

**ОСТРОВСКАЯ
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА**

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и истории социологии СПбГУ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕДИАДИСКУРС ОБ РПЦ: ПРАВОСЛАВНЫЕ ТЕЛЕГРАМЕРЫ¹

Тотальная медиатизация социальных практик открыла перед социологами религии уникальную возможность изучения сообществ и дискурсов, прежде труднодоступных или по умолчанию не рекомендуемых для исследования. В разряд таких, наряду с закрытыми религиозными группами, интересным образом попали и православные приходские общины, монастыри, внутрицерковные дискурсы о современном российском православии. Консервативная академическая логика выкидывает за борт труднодоступные религиозные сообщества. Объяснение простенькое — они ведь статистически малые, не оказывают влияния на общественное мнение, политически неконфликтные. Короче, неинтересно. Зачем тратить годы на поиск входа к респондентам, мнения которых не экстраполировать на общество в целом? Имеются, конечно, ученые-одиночки, положившие жизнь на изучение таких общин. Только вот парадоксальным образом религия статистического большинства российского общества, православие, также подсвечено лишь некоторыми немногочисленными статьями.

Православие в российской социологии и религиоведении представлено количественными опросами о специфике современной «религиозности» россиян и степенях «воцерковленности» православных. Никто точно не скажет, что есть религиозность и как все-таки замерить воцерковленность. Но речь ведь не о конкретике, а о дискуссии, о секуляризации, в конце концов. Преобладание стратегии количественных исследований РПЦ имеет отчетливый идеологический формат. Опросы населения о религиозной аффилиации верующих у храмов накануне крупных церковных праздников не требуют кропотливых поисков входа. Они понятны, не опасны, не затрагивают мировоззренческих диспозиций общества.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта No 19-011-00871 «Социальные медиа как фактор трансформации православия в современной России».

Кроме того, социолог, как правило, а особенно если православный социолог, получает одобрение со стороны священноначалия. Количественное изучение специфики религиозности постсоветского гражданина не берет в рассмотрение внутренних церковных настроений и дискуссий. Результаты количественных опросов даже по касательной не цепляют динамики развития православной жизни с начала эпохи ее возрождения в 1990-х годах. За тридцать лет существования возрожденного православия в России выросли поколения новых православных священников и воцерковленных мирян, чья юность и социализация пришлись на 2000-е годы — короткий период организационных инноваций в РПЦ, крохотную «оттепель», обещавшую дальние горизонты. С чем столкнулись эти поколения в своей профессиональной и повседневной церковной жизни в 2020-х годах? Что мотивирует их оставаться в среде «замещающего» меньшинства верующих, нести бремя воцерковленности за большинство российских аффилированных православных? Или, наоборот, почему растет процент тех, кто либо снимает с себя сан священника, либо, отучившись в духовном учебном заведении, делает выбор в пользу секулярной профессии? Почему затронуть тему поляризации мировоззренческих позиций внутри современной РПЦ возможно лишь в контексте разговора о пандемии COVID-19?

Интересным образом ответы на эти вопросы публикуются российскими учеными на английском языке в зарубежных журналах или в статьях светских СМИ. Так, соприкоснуться хотя бы в первом приближении с конфликтной темой реформирования организационной и управленческой структур РПЦ можно в основном благодаря публикациям на Meduza² или статьям в «Новой газете»³. О рухнувшем проправославном консенсусе российского общества, о поляризации настроений и «воронке конфликтов» внутри РПЦ мы узнаем со страниц «Нового литературного обозрения»⁴. А обсуждение такой, казалось бы, остро актуальной темы, как отношение православного российского большинства к интернету и новым медиатехнологиям, было инициировано авторами опуб-

² См.: Лученко К. Богослужения на русском, женское священство и новые правила поста Шесть идей для реформ в РПЦ // Meduza. 26.01.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/01/26/bogosluzheniya-na-russkom-zhenskoe-svyaschenstvo-i-novye-pravila-posta> (данный материал создан и распространен российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента).

³ См.: Севастьянов Л. Православный блокчейн. РПЦ нужно отказаться от вертикальной модели управления // Новая газета 2018. № 125. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/11/78544-pravoslavnyy-blokcheyn>; Чапнин С. Деньги, кадры, послушание. Реформирование РПЦ: что предстоит поменять после окончания эпохи патриарха Кирилла? // Новая газета. 2018. № 125. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/06/81865-dengi-kadry-poslushanie>.

⁴ Статья известного российского социолога Дмитрия Узланера была первоначально опубликована на английском языке в 2018 году. Широкому российскому читателю она стала доступна благодаря переводу на русский язык. См.: Узланер Д. Конец «проправославного консенсуса»: религия как новый раскол российского общества // Новое литературное обозрение. 2020. № 3. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe-literaturnoe-obozrenie/163_nlo_3_2020/article/22227/?fbclid=IwAR0nxYldWrx8zEBz9G-8aG4ZxSXnIKWJbcmAnAnFdjgaQbxyR95oTgYDs.

ликованной на английском языке коллективной монографии «Цифровое православие в постсоветском мире»⁵.

В истекшие несколько лет постепенно стали появляться медиаисследования, в которых звучат темы противоречивости публичного имиджа православного священства⁶, кризисных компонентов и неудовлетворительности приходской офлайн-коммуникации «священник — мирянин»⁷, системного мировоззренческого кризиса внутри церковного сообщества⁸. Любопытно, что даже если в проект исследования входили только задачи изучения медиапрактик какого-либо прихода или структуры священнических блогов в социальных сетях, социолог все равно неизбежно соприкасается с конфликтной и неоднозначной конкретикой православной среды.

В течение нескольких лет изучения православных медиа я неоднократно слышала от респондентов утверждение, что актуальный и открытый дискурс об РПЦ давно уже вытеснен из повестки православных профильных СМИ. Столь же часто респонденты упоминали о конфронтующих мировоззренческих направлениях внутри РПЦ и неписаном табу на публичное обсуждение реального содержания такой конфронтации. В интервью неоднократно звучало мнение, что понятие «либерал» давно превратилось в ярлык и аларм-метку, навешиваемые произвольно на тех священников, кто отваживается публично озвучивать свою гражданскую позицию или комментировать в своем блоге остро актуальную политическую или социальную повестку РПЦ. Свое исследование я нацеливала на изучение тех православных Telegram-каналов, которые ведут открытую дискуссию о проблемах либерализации, организационного и управленческого реформирования РПЦ. И здесь меня интересовали следующие вопросы: какие социокультурные, поколенческие, профессиональные и мировоззренческие характеристики отличают среду либеральных православных телеграммеров? Каков фрейм релевантности либеральных Telegram-каналов, определяющий способ обмена информацией и содержание коммуникаций о современном православии? Каким образом коммуникативные практики отдельных каналов конструируют смысловой мир, опознаваемый другими каналами как относящийся к либеральному направлению церковного дискурса?

⁵ Suslov M. (ed.) (2016) *Digital Orthodoxy in the Post-Soviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. Stuttgart: Ibidem Verlag. Рецензию на эту монографию с подробным аналитическим обзором статей см.: Белорусова С. Православие в интернете и интернет в православии // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2020. № 2. С. 407–414.

⁶ Морозов М. Е. Образ священника в средствах массовой информации // *Мониторинг общественного мнения*. 2016. № 6. С. 184–193. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.6.10>.

⁷ Богданова О. Медиатизация пастырства в Русской православной церкви: предпосылки формирования сайтов с вопросами священнику // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2020. № 38. С. 207–234.

⁸ Агаджанян А. Сопротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2021. № 39. С. 12–38.

Ведущим методом своего исследования я намеренно избрала кейс-стади. Этот метод позволяет сосредоточиться непосредственно на анализе объекта изучения, а не на соотнесении объекта с некой удобной, «объективно существующей» идеологически ангажированной рамкой. Применительно к объекту данного исследования такой рамкой могло бы стать рутинно-удобное противопоставление «правых и левых», «либералов и коммунистов» и т. п. Однако в мои задачи входило открыть дискуссию по сложной и высокочувствительной теме — направления церковного дискурса о современном российском православии. А этой дискуссии, полагаю, пора бы уже сдвинуться с обочины политологических трюизмов в направлении прикладных качественных исследований православия.

1) Проведенное исследование показало, что медианиша Telegram содержит широкий ассортимент православных аналитических каналов, презентующих различные мировоззренческие направления церковного дискурса о современном православии и РПЦ. Появление первых православных каналов на платформе Telegram пришлось на 2016 год⁹. В течение последующих трех лет эта платформа была обжита большинством православных официальных СМИ. Нашли свою аудиторию в Telegram и личные блоги священников и мирян. Православные каналы различаются на аутентичные блоги в среде Telegram и те, которые представляют тот или иной православный сайт, портал или медиапроект. Последние в большинстве случаев используются их создателями для анонса-ссылки на вновь опубликованные статьи или материалы соответствующих порталов, проектов или сайтов. В числе кейсов, изученных в исследовании, примером таких является канал «Ахилла». Священнические блоги также подразделяются на те, авторы которых пишут только для своего Telegram-канала, и те, которые полностью или частично дублируют контент основного блога в Instagram, «ВКонтакте» или в Facebook. Внутри этой ниши имеется отчетливый сегмент взаимосвязанных коммуникаций по темам, релевантным для либерального мировоззренческого направления церковного дискурса.

В целевую выборку исследования вошли каналы «Православие и зомби», «Батюшка Лютер», «Темная теология», «Религия сегодня», «Ахилла». Проведенные с их авторами биографические интервью показали, что либеральный дискурс представлен преимущественно в коммуникациях акторов из поколения родившихся в конце 1970-х — в 1980-х годах. Их социализация и сложение жизненных сценариев пришлось на короткий период либерализации РПЦ. Биографические нарративы респондентов, школьная и вузовская социализация которых прошла

⁹ См.: В Telegram появились каналы православной тематики // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4554693.html>.

в среде московской образованной и воцерковленной интеллигенции, обнаруживают общие коммуникативные коды принадлежности к определенной мировоззренческой нише российской церковной среды. Во всех биографических нарративах звучала тема поиска возможности объединить свои религиозно-мировоззренческие позиции с профессиональной самореализацией в церкви. Большинство респондентов располагали богатым опытом работы в церковных структурах или сотрудничества с церковными и околоцерковными СМИ, включенными в их индивидуальные медиарепертуары. Однако и в случаях выбора в пользу стези православного священника, и в случаях пути церковного журналиста поиск наталкивался на противодействие консервативной церковной среды, противившейся идейным и организационным инновациям. Невозможность реализовать жизненные сценарии, сложившиеся в периоды воцерковления и глубоких погружений в церковную жизнь, приводили респондентов к поиску альтернативных пространств с возможностью свободного высказывания и коммуницирования своего мировоззрения. Таковыми для многих стали интернет и новые медиа.

В Telegram существуют православные каналы, коммуникации которых напрямую посвящены темам либерализации РПЦ, и каналы, высказывающиеся по этим темам опосредованно — через комментарии текущей новостной повестки в либеральном ключе или участие в межканальных дискуссиях. Каналы, нацеленные узко на либеральный паттерн дискуса об РПЦ, имеют отчетливый фрейм релевантности. Селекция смыслов, релевантных их фрейму, производится в соответствии с тремя критериями — ориентированность

© Александр Дмитриев, специально для СоциоДиггера

на определенных богословов, религиозные убеждения, социальные идеи и практики. Сообразно этому фрейму в качестве релевантных для прямого обсуждения выступают следующие темы: восстановление института права в церкви, создание правовой системы с независимым судебным производством, расширение прав различных групп на участие в церковном управлении, выборность клира, финансовая отчетность, защита интересов рядового духовенства и мирян. Выборочный кейс-стади либеральных каналов показал, что их практики разворачиваются либо в логике нишевого СМИ, либо в логике блога. В обоих случаях Telegram является основным медиа в ансамбле в фигурации православного либерального дискурса. А вот привлечение дополнительных медиа зависит от коммуникативного профиля канала. В случае «Православие и зомби», позиционирующего себя в качестве «облегченного СМИ», медиаансамбль дополнен ссылками на светские цифровые журналы либеральной направленности. В случае «Батюшки Лютера», стремящегося к созданию блогосферы по релевантным либеральному дискурсу темам, превалируют ссылки на другие православные каналы.